

Великая Отечественная война – ярчайший пример беззаветного героизма и мужества моряков – балтийцев, где проявили себя достойными сыновьями и защитниками своей страны. Кронштадт не позволил фашистам замкнуть кольцо блокады в устье Невы и запереть пристрелянный вражеской артиллерией, но постоянно действовавший фарватер. Иванченко А.И. в 1940 году призван на службу в армию – п. Ханко. 2 декабря 1941 года эвакуировали на о. Гогланд – затем в Кронштадт. В 1942 году охранял Дорогу жизни. Потом вступил в ряды морских пехотинцев. Бои шли вдоль Прибалтийского побережья до Пиллау.

Адмирал флота Советского Союза Николай Кузнецов пишет в своих мемуарах «Суровые были войны»: «гангутцы нанесли противнику ощутимый урон: они вывели из строя свыше пяти тысяч его солдат и офицеров. На дно залива были отправлены два неприятельских миноносца, сторожевой корабль, шесть торпедных катеров, около ста мелких судов. Враг потерял пятьдесят три самолета и семь береговых батарей. 164 дня до декабря 1941 года, гангутцы противостояли превосходящим силам противника». И кто знает, какова была бы судьба Ленинграда и всего этого направления, если бы флот не получил возможность выйти в устье Финского залива и принять на себя первый удар.

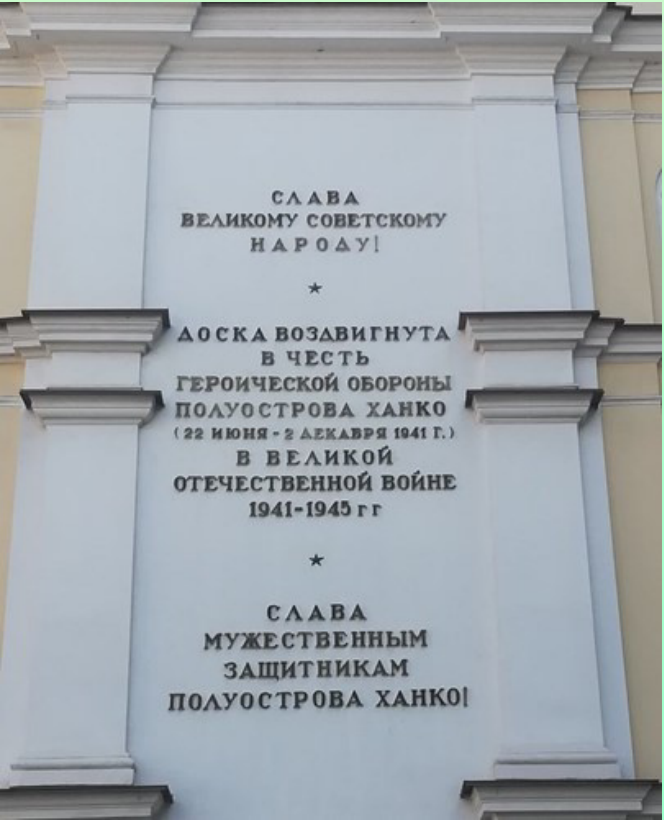
Автор: ученик 9 класса МБОУ СОШ №6 Герман Артём.
Руководитель: Криштафович Татьяна Владимировна, учитель МХК, руководитель школьного музея «Боевой Славы и истории города».

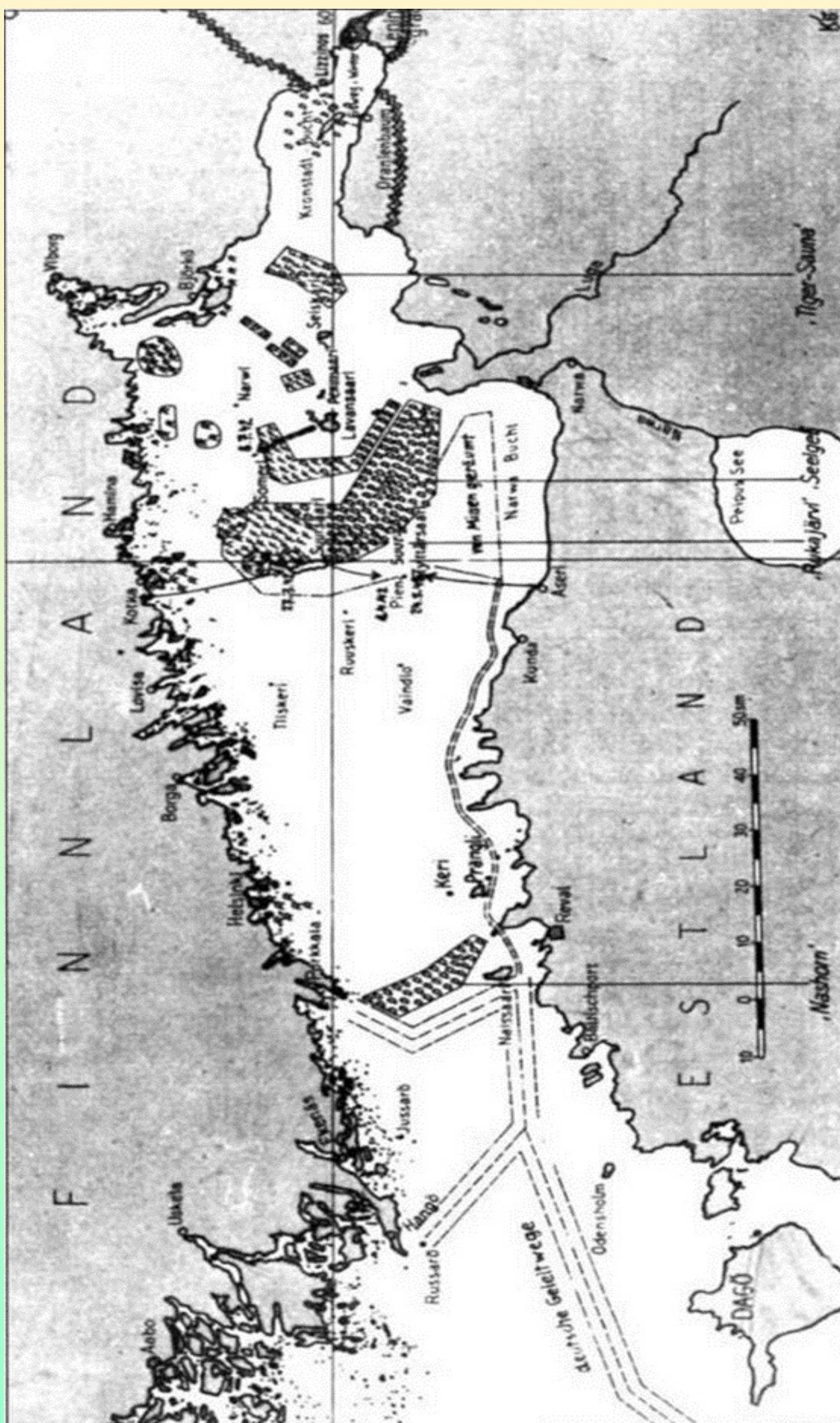
238520, город Балтийск, ул. Красной Армии, 31
тел (40145) 32451, 30551, факс: 31809
e-mail: baltschool6@bk.ru

Калининградская область город Балтийск
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 6

АЛЬМАНАХ МУЗЕЙНЫЙ

К утру пригребли к острову Гогланд- он стал маневренной базой сил и средств спасения Ханковцев. В Кронштадте прибывших уже ждал капитан Гаранин. Он формировал отряд морской пехоты- ему хотелось потерзать южный берег залива, где укрепились немцы, и берег северный откуда обстреливали Финны. Так с мешками на плечах их построили.

Зиму 1941-1942 года, он провел в дорогах на льду, меж Кронштадтом и Петергофом. Однажды словно построили и приказали: взять оружие и боеприпас. Получено секретное задание. И пошли они строем 11 км. На станции «Лисий нос» стоял вагон с мешками – то был сухой горох. Их привел в Кронштадт ледакол. Выгружали, и день спустя все наелись супа. А после опять на ледовую заснеженную дорогу...

«Базаров и Иванченко, шагам марш на охрану двух вагонов, снарядов для катюш, зарядов для линкоров и прочих боеприпасов!».... Вахта чуткая, тревожная, запрещаешь себе думать о другом, чтобы не потерять бдительность. Однажды Иванченко стоял на «катюшах», а Базаров попросил его подмениться. Через 2 часа пролетела мина, и Базарова не стало...

«Он мою смерть забрал!- говорил всю жизнь дедушка, всякий раз переживая эту трагедию.

Не пришлось ему ходить в яростные атаки – он лишь караулил вокруг острова, где в берега вмерзли корабли, где на заводах трудились на войну и Победу. Был Иванченко вторым номером на «Максимах», командиром расчета ротного миномёта, автоматчиком. С апреля 1942 года служил в отдельной роте по охране «Дороги жизни». Впереди была целая война, и ничто не предвещало ее масштабов, сроков, и потерь.

В Пиллау (ныне Балтийск) завершалась Восточно-Прусская операция. В ночь с 25-26 апреля 1945 года состоялась высадка десанта на косу Фрише Нерунг, в которой

Торпедный катер типа «Г-5»

Медаль «За оборону Ленинграда»

участвовал мой дед. После войны мичман Анатолий Иванченко служил в 36 бригаде ракетных катеров до 1961 года, был личным киномехаником у адмирала Арсения Григорьевича Головки. Был членом союза писателей. 20 лет отдал газете «Страж Балтики»- фотокорреспондентом, с 1981 работал фотографом на ЦБК (целлюлозно- бумажном комбинате). Таков жизненный путь моего деда. Награды: Медаль «За оборону Ленинграда», медаль «За боевые заслуги», орден «Отечественной войны» 2 степени, медаль «За взятие Кёнигсберга», Медаль за Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг», нагрудный знак «Ветеран морской пехоты».

Родился в 1920 году. Место рождения: Украинская ССР, Киевская обл., с. Иваново, Место службы: Дом ВМФ ЮЗМОР КБФ; п/о "Ханко" 236 озадн, 1 осб КронМОР БФ. Дата начала службы: 30.11.1940; Дата завершения службы: 09.01.1961 Мичман. Подписывался псевдонимом «Усачов».

21 июня 1941 года вечером краснофлотец Иванченко «крутил» батареям кинофильм: после вахт он ходил на шлюпке от островка к островку и показывал «Волгу-Волгу», «Броненосца Потёмкина», «Путевка в жизнь» - раз в три месяца привозил из командировки в Ленинград политрук вместе с газетами, книгами, канц.товарами. Вскоре налетели вражеские самолеты, но ничего им разрушить не удалось, на базе торпедных катеров корабли разбежались, истребители наши не взлетели - им еще предстояло отличиться...

На второй день войны после томительного часового обзора с башни Иванченко обнаружил вражеский катер и доложил по телефону. «От финского берега идет катер курс... скорость...». Вскоре корабль скрылся за одним из крохотных островков. Еще через час Иванченко доложил оперативному дежурному, что от Западной кромки гарнизона малым ходом осторожно к берегу приближается германский миноносец; вдруг развернулся и стал набирать скорость, его комендоры ударили по батарее, - 4 наших пушки вместе с артиллеристами остались целыми, вот гараж разнесло. К обстрелу наших позиций и блокаде гарнизона подключились финны. «Судорожные их попытки сбросить нас с островов ни к чему не привели, на самом полуострове мы стояли крепко: 20 км границы охраняли минные поля, артбатареи веером в дотах, ряды блиндажей, противотанковые рвы, проволочные заграждения» - вспоминал дедушка.

Фашисты били особенно изощрённо в часы когда у краснофлотцев уже готовы суп и макароны по-флотски. Это злило матросов, и батарейцы перешли на ночные чаи готовясь к расплате. Генерал-майор Кабанов решил: пора иметь сильный и мобильный отряд морской пехоты, способные наносить ощутимый устрашающий удар. В отряд Бориса Гаранина, которому было поручено взять остров Хорсен, кинулись добровольцы. Стоял в строю на «смотре» и краснофлотец Анатолий Иванченко, но не повезло ему... Адаманов приказал вести наблюдение, замечать все вокруг, докладывать точно и быстро, если что, будем драться, отвлекать фашистов. Иванченко все понял и побежал на вышку. Хорсен пал... Воевать становилось все труднее. К сентябрю схватки с врагом стали постоянные: немцы стояли под Ленинградом и Ханко для них был как пощечина. Помочь Ханковцам не кому, им предстояло или погибнуть всем, или во время отступить. Комиссар Попов приказал Иванченко и Панкову уничтожить документы и запасное обмундирование, оружие и боеприпасы. После они подскочили в гавань, где их ждал последний тральщик, под номером 105. Катер уносился в море, море штормило: ветер 8 баллов, волна стопорила ход, была угроза подорваться на одной из сотен мин, гулявших свободным курсом по штормящей Балтике.

Вскоре они уткнулись носом в борт огромного парохода – то был турбоэлектроход ВТ-501 («Иосиф Сталин»). Это судно, следуя в Кронштадт с шестью тысячами бойцов на борту, оказалось на минном поле в районе Таллина, было несколько раз подорвано, обстреляно Финской береговой артиллерии. С терпящего бедствия судна удалось спасти только 1700 бойцов.

В то время когда 105-й ошвартовался к нему носовым концом, тут же с палубы парохода, стали прыгать вниз люди на крохотную палубу катера. Повезло немногим. Люди летели и прыгали меж бортов, пропадая в пучине навсегда. Среди этих людей Иванченко увидел земляка: «Прыгай Адам, Прыгай!»- кричал он. Учитель Адам в блокаду Ленинграда работал оператором военной кинохроники, соавтор д/ф о защитниках Ленинграда, удостоенный государственной премии. После войны стал режиссером.

«Роль Российского Балтийского флота в Первой и Второй мировых войнах»

Актуальность

Выбранная тема обуславливается возрастающим интересом к изучению международных отношений в кризисные периоды истории. Победа при Гангуте 27 июля 1714 года стала первой крупной Победой Российского флота и продемонстрировала, что в мире появилась новая морская держава. В современное время последнее воскресенье июля является Днём Военно - морского флота России. Нынче 310 лет. В этом году памятная дата для нашей страны – 80- тилетие снятия Блокады Ленинграда, 325 лет со времени учреждения Андреевского флага. Я живу в городе Балтийске, и когда в торжественных случаях по улицам города шествует строй военных моряков с военно – морским флагом во главе колонны – это красиво и мощно! Это они, идущие в строю молодые моряки являются продолжателями традиций Военно – морского флота нашей страны, характерными чертами которых были и есть беспредельная любовь к Родине, верность Отечеству, беззаветная отвага в бою, готовность к самопожертвованию во имя победы над врагом.

В школьном музее «Боевой Славы и истории города» хранятся книги о моряках – балтийцах – Сергея Гурова «Балтийский флот России в Первой мировой войне», Виктора Геманова «История Российского флота», «Александр Маринеско», также о ветеранах Калининградской области Владимира Цуранова «По курсу и на траверзах – война». В 80-х годах музеем руководила учитель географии Горюнова Л.В. среди – «Красных следопытов» и экскурсоводов училась в её классе Лейкинд Елена Геннадьевна – сейчас преподаватель хореографии и музыки и Лицее №1 г. Балтийска. Она пополнила фонд музея фотографиями и очерком о своём дедушке – Иванченко Анатолии Иосифовиче – участнике боёв за п. Ханко. На музейный урок в феврале был приглашён Сергей Александрович Гуров – капитан I ранга в отставке, член Союза писателей России. Ребята с интересом слушали его рассказ о военно-морской службе на кораблях Балтийского флота, дальних походах и боевой службе с заходом в иностранные порты.

Роль русского военного Балтийского флота в Первой мировой войне

Со времен Петра русский флот вышел на простор Балтики. В Крымскую войну были построены семь северных номерных фортов и три южных, они защищали подходы к Кронштадту с севера и юга острова Котлин. В канун первой мировой войны к этим фортам и к системе береговых фортов на южном побережье залива, а также на самом острове Котлин, добавились еще два мощных сооружения — форты Овручев и Тотлебен. Победа контрреволюции в Финляндии и странах Прибалтики лишила наш флот выхода из восточного угла Финского залива на простор, поставила Вооруженные Силы Советского государства в невыносимое положение. Граница — буквально рядом с Кронштадтом, под носом у нас оказалось всё, что сопутствует границам недружественных стран, — их штабы, войска, авиация, флот, разведка, рядом расположились и шпионско-диверсионные центры империалистических держав.

В предвоенный период империалистические государства развернули бешеную гонку вооружений. Особое внимание уделяли строительству военно – морских флотов, рассматривая их как важнейшее средство борьбы за передел мира.

Для обеспечения боевой деятельности флота намечались широкие мероприятия по оборудованию Балтийского театра. Предусматривалось установить береговые артиллерийские батареи в районе Порккала - Удд, Ревеля, создать базы: в Ревеле – главную операционную и в Кронштадте – основную тыловую. В 1909 году по проекту русского Балтийского завода под руководством профессора Морской академии И.Г. Бубнова были заложены линейные корабли которые получили мощное артиллерийское вооружение. Они имели также сильную противоминную артиллерию и хорошую живучесть. Строительство кораблей осуществлялось под руководством выдающегося учёного и кораблестроителя А.Н. Крылова. В декабре 1912 года состоялась закладка 4-х самых сильных по тому времени линейных крейсеров «Бородино», «Измаил», «Кинбурн», «Наварин». Гордостью русского кораблестроения был эскадренный миноносец «Новик», вступивший в строй в 1913 году. Подводные лодки типа «Барс», проект профессора Бубнова И.Г., первые в мире тральщики с небольшой осадкой, типа «Запал». Изобретён радиопеленгатор. Учёные внесли большой вклад в развитие морской авиации. Конструктор Д.П. Григорович создал в 1914 году «Летающую лодку» М-9, которая стала основным типом гидросамолёта русского флота.

В эти годы произошли важные организационные изменения внутри морского ведомства. Командующий Балтийским флотом адмирал Н.О. Эссен.

Главные задачи Балтийского флота с 1914 – 1917гг и новые виды защиты заключались в следующем... Русское верховное командование полагало, что с началом войны флот противника попытается высадить морской десант на восточном побережье Финского залива с целью захватить Петроград. Поэтому главная задача Балтийского флота состояла в том, чтобы не допустить немецкие корабли в этот район, надёжно защищать подступы к столице. 12 июля 1914 года командующий морскими силами Балтийского флота объявил повышенную готовность кораблям и соединениям флота. Установлена охрана рейдов, соблюдение радиомаскировки. 15 июля началась постановка крепостного минного заграждения в Кронштадте и тушение некоторых маяков. В конце августа русское командование расширило операционную зону Балтийского флота. 26 июля вышли в море крейсера «Громовой», «Баян», «Паллада», «Адмирал Макаров», которые развернулись в устье Финского залива для несения дозорной службы. 27 июля отряд заградителей – «Амур», «Енисей», «Нарова», «Ладога» вместе с 4-м дивизионом эскадренных миноносцев в Порккала – Удде в полной готовности в постановке мин на центральной позиции и в шхерах. Всю первую мировую войну бухта Лаппвик служила маневренной базой для крейсеров и подводных лодок Балтийского флота. Создавая военно-морскую базу на Ханко, высшее военно-морское командование, очевидно, тоже рассчитывало использовать бухту, потому как расположили здесь артиллерию. Эта бухта еще в Северную войну, которую вел Петр I со Швецией за выход России в Балтийское море, играла большую роль. Значительные силы были перебазированы в район Моонзунда и Аландских островов, в центральной и южных частях Балтийского моря. В октябре Балтийский флот провёл операцию по постановке активных минных заграждений на подходах

Для усиления морской обороны Ханко 29 сентября из Кронштадта были присланы... три торпедных катера типа Д-3. На одном из катеров на Ханко прибыл корреспондент В. Рудный, который опубликовал в «Правде» ряд очерков о защитниках Ханко, а уже в 1942 году выпустил книгу «Непобежденный Гангут».

Но главное препятствие заключалось в том, что в Кронштадте и Ленинграде отсутствовали запасы продовольствия, бензина и боезапаса. С появлением ледового покрова полуостров переставал быть неуязвимым с моря. К 22 октября обстановка на фронтах сложилась следующая: на сухопутном фронте враг потеснил наши войска и подошел к Ленинграду - Ленинград был отрезан от Большой земли и оказался в блокаде. Связь с Ханко поддерживалась только по радио и самолетами. 23 октября, учитывая сложность обстановки под Ленинградом и трудность снабжения и обороны полуострова Ханко в зимних условиях, Ставка ВГК приняла решение об оставлении Ханко и Осмуссаара.

Судьба моряка – балтийца Анатолия Иванченко

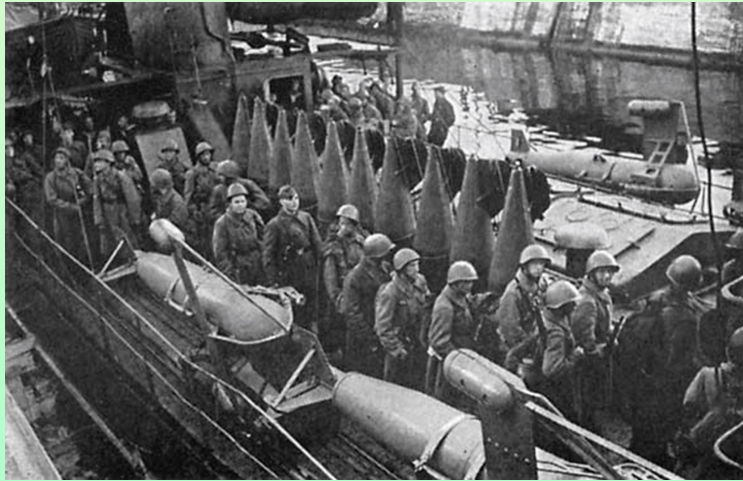
В семейном архиве сохранились воспоминания моего деда – Анатолия Иосифовича Иванченко – рассказывает Лейкинд Елена Геннадьевна (внучка ветерана). В конце ноября 1940 года в числе трехсот краснофлотцев Анатолий Иванченко вступил на причал полуострова Ханко. В 236-й отдельный Зенитно-артиллерийский дивизион (ОЗАД) он попал с земляками, с которыми призывался в Киеве: Иваном Худенко, Абрамом Учителем, Григорием Коваленко, Борисом Бондаренко. Анатолия определили во взвод управления – разведчиком - наблюдателем. Остров Гунарсераре, что к Западу, была батарея Иванченко. С вышек до уровня самых высоких сосен краснофлотцы вели посменно обзор акватории. В Европе уже шла война. Все тревожнее были вести. Рейсы Германских судов были все чаще, а груз не вызывал сомнения- военная техника и боеприпасы.

Несмотря на стратегически выгодное расположение базы, ни эсминцы, ни тральщики до войны не имели здесь постоянного базирования. К началу войны на Ханко остались только береговые базы подплава и бригады торпедных катеров.

Охрана водного района (ОВРа) базы имела в своем составе всего три катера «малых охотника» МО – 311, 312, 313. Кроме того, в Ханко находился и морпогранотряд, имевший четыре таких же катера типа «МО» – ПК-236, 237, 238, 239. После начала войны катера погранотряда были переданы в ОВРу, и был сформирован 3-й дивизион сторожевых катеров (7 катеров). Таким образом, на военно-морской базе Ханко из кораблей осталось всего 7 катеров "малых охотников", гидрографические суда (ГИСУ) «Волна» и «Веха» и 13 малых катеров охраны рейда. В июне 1941 г. на Ханко осталась одна эскадрилья (И-153). Кроме того, на Ханко размещалась 81-я отдельная авиационная эскадрилья (ОАЭ) гидросамолетов МБР-2. Во время войны в боевые задачи ВМБ Ханко входило: оборона северного фланга минно-артиллерийской позиции, оборона базы с моря, с суши и с воздуха. Располагаясь на основном шхерном фарватере, база не позволяла кораблям и судам противника переходить из Ботнического залива в Финский залив и обратно. Поэтому противник стремился как можно быстрее захватить Ханко.

В первый же день войны, 22 июня 1941 г., в 22.30 бомбардировочная немецкая авиация произвела налет на Ханко, а на следующий день наши истребители нанесли ответный штурмовой удар по аэродрому Турку. Катерами и вспомогательными судами базы было выставлено 367 мин. Корабельные дозоры вели наблюдение за противником. Катера "малые охотники", несшие дозор, осуществляли противолодочную оборону на подходных фарватерах к Ханко.

Кронштадт и Ленинград с сентября находились в блокаде, испытывая острую нужду в продовольствии в боеприпасах, топливе и т.д. Десантные отряды, сформированные из личного состава различных частей и подразделений гарнизона Ханко, при поддержке кораблей ОВРы, в период с 10 июля по 23 октября захватили 18 финских островов: Хорсен, Гунархольм, Эльхольм, Бокхольм, Берхольм. Финны неоднократно атаковали наши острова, но каждый раз эти атаки отражались с большими потерями для финнов.

Во время войны на Ханко продолжалось строительство укреплений: построены 3-я и 4-я полосы обороны, подземный госпиталь, девять подземных ангаров, два подземных командных пункта (штаба базы и сектора береговой обороны). Из личного состава 94-го и 95-го инженерно-строительных и 219-го саперного батальонов был сформирован 219-й стрелковый полк. После выхода немецких войск к Финскому заливу и падения Таллина рушилась вся система обороны, и главная задача ВМБ Ханко – закрывать вход в устье Финского залива – утратила свое значение. Правда, в сентябре 1941 г. немцы сосредоточили и в районе Аландских островов эскадру, но не для прорыва в Финский залив, а, наоборот, в ожидании прорыва советского флота из залива.

Это был единственный случай, когда немцы вывели в Балтийское море свои крупные надводные корабли в таком количестве, намереваясь использовать их против советского флота.

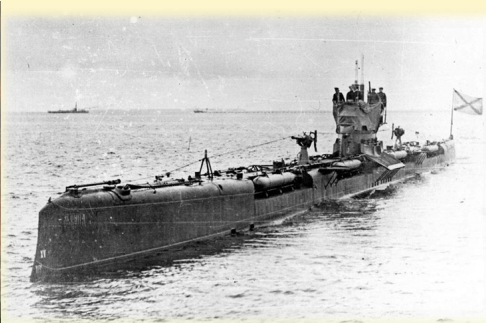
к Данцигской бухте, а также перед главной базой немцев на Балтике - Хелем, Мемелем и Пиллау.

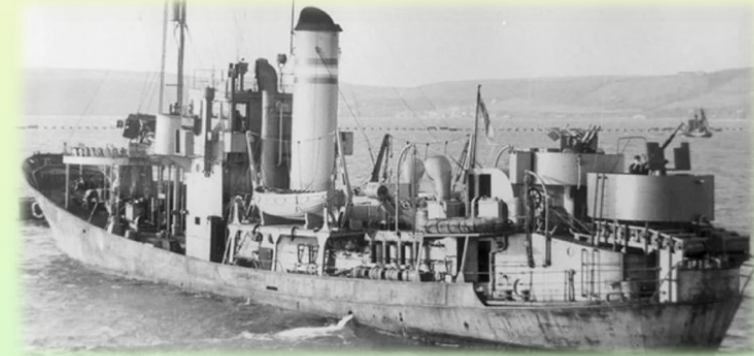
Береговая артиллерия

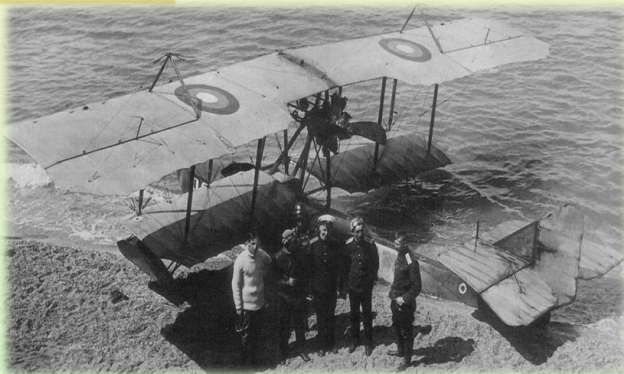
Эсминец «Новик»

Подводные лодки типа «Барс», проект профессора Бубнова

Тральщики типа «Запал»

Конструктор Д.П. Григорович создал в 1914 году «Летающую лодку» М-9, которая стала основным типом гидросамолёта русского флота

Александр Васильевич Колчак, вернувшись в Морской генеральный штаб на должность начальника 1-й оперативной части (планирование операций флота на Балтике), в 1911—1912 годах занимался доведением судостроительной программы и подготовкой флота к войне. В 1915 году благодаря таланту Колчака, который сумел грамотно поставить мины во льдах Балтики, немцы потерпели фиаско. Минно-заградительная операция проводилась в конце января – начале февраля 1915 года. Под командованием Колчака вышло четыре эскадренных миноносца («Генерал Кондратенко», «Сибирский стрелок», «Охотник» и «Пограничник»). Ставилась задача поставить мины вблизи Данцигской бухты. Прикрытие осуществлял отряд крейсеров, которым командовал контр-адмирал М. К. Бахирев. Некоторые корабли получили повреждения во льдах. Колчак повёл свой отряд без прикрытия. Непогода и плохая видимость – лучших условий для скрытной постановки мин не могло и быть. 1 февраля миноносцы выставили близ Данцига 140 мин – в том самом месте, который был отмечен вехами как безопасный путь. Его схема расстановки мин вошла в историю военного дела, её использовали в 1941 году во время Второй мировой войны при защите Ленинграда. В 1915 году в связи с применением нового средства нападения - авиации, появился новый вид защиты - противовоздушная оборона.

В 1916 г. для нарушения перевозок Германией из Швеции железной руды русское командование использовало подводные лодки и эскадренные миноносцы. Впервые нашими кораблями была применена залповая стрельба торпедами по площадям. В апреле 1917 года был создан Центральный исполнительный комитет Балтийского флота (Центробалт) под председательством матроса большевика П.Е. Дыбенко. II съезд моряков Балтийского флота проходил в

разгар героической обороны Моонзундских островов от немецких захватчиков, и сыграл большую роль в мобилизации вооружённых сил. Моонзундский архипелаг занимает стратегическое положение в Балтийском море, поэтому он часто становился ареной сражений в XX веке.

Осенью 1917 г. германское командование приступило к операции «Альбион» по захвату Моонзундских островов. 30 сентября германский флот под командованием вице – адмирала Шмидта подошёл в район бухты Гага – Лахт подавив огнём линейных кораблей сопротивление русских батарей и приступил к высадке десанта. Моряки, возглавляемые комиссарами Центробалта, совместно с солдатами 107-й пехотной дивизии героически обороняли Ориссарскую дамбу, но под давлением превосходящих сил противника вынуждены были отойти на Муху, а затем, взорвав батареи, оставить остров. Принявший много воды линкор «Слава» вместе с несколькими пароходами был затоплен в узкой части фарватера, чтобы преградить путь немцам.

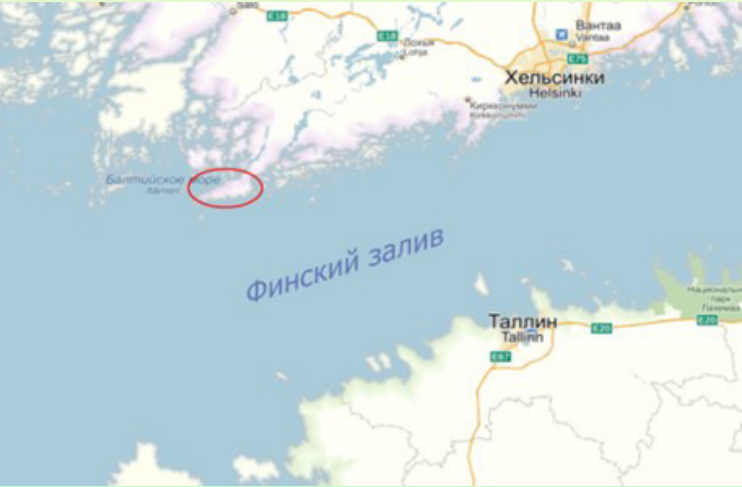
2 декабря 1917 года Советская Россия подписала в Брест – Литовске договор со странами Союза центральных держав. Боевые действия на Балтике, длившиеся 40 месяцев, закончились.

До конца первой мировой войны Кронштадт и все его форты оставались в глубоком тылу — ведь впереди Россия имела Свеаборг, Гангут, Ревель, Ригу, Либаву, острова Моонзундского архипелага, позиции Моонзундскую, передовую, центральную, флангово - шхерную, все, что составляло вместе сомкнутый фронт обороны большой глубины и плотности на дальних подступах к Кронштадту и к северной столице России. В 1941 году проходила операция «Беовульф» в ходе обороны Моонзундских островов от немецко – нацистских войск. Советская армия пыталась всеми силами задержаться на архипелаге и отсрочить атаку на Ленинград. В 1944 году немцы массово отступали с оккупированных территорий.

Оборона полуострова Ханко

"Вскипайте, волны! Бушуйте, грозы!
Пушай трепещет наглый враг!
За наше горе, за вдовьи слёзы
С врагом расплатится моряк!"
Н. Лабковский.

Операция по эвакуации гарнизона Ханко, проведенная с 22 октября по 3 декабря является одной из наиболее крупных и сложных, а самое главное, успешных операций, проведенных КБФ в 1941 г. Полуостров Ханко, или Гангут (Гангэ-Удд), так его называли раньше, узким языком врезается в море у входа в Финский залив. Полуостров окружён десятками мелких островков, длина его 23 км, ширина от 3 до 6 км. Еще издавна Гангут вошел в историю русского флота. Здесь в июле 1714 г. одержал свою первую победу русский галерный флот под командованием Петра I. Стратегически важный район вокруг Гангута стал местом боев во время русско-шведских войн 1741-1743 гг. и 1788-1790 гг. После победы в русско-шведской войне 1808-1809 гг. Финляндия вошла в состав Российской империи. Заняв в 1808 г. полуостров Гангэ-Удд, русские войска построили здесь укрепления, которые в 1854 г. подверглись мощной атаке англо-французского флота, но ответным огнем русские артиллеристы заставили корабли противника бесславно отступить. Долгие годы полуостров Гангэ, теперь больше известный как Ханко, сохранял свое важное значение в системе береговой обороны выхода в Балтийское море. Здесь заканчивалась флангово-шхерная позиция. Основная задача ее обороны заключалась в том, чтобы не допустить проникновения противника на шхерный фарватер.

Во время Первой мировой войны на Ханко в бухте Лаппвик находилась маневренная база Балтийского флота. В декабре 1917 г. Финляндия получила независимость, и русский флот покинул базы на ее территории, в том числе и Ханко. Советско-финляндская война 1939-1940 гг. завершилась подписанием 12 марта 1940 г. мирного договора между СССР и Финляндией, по которому Финляндия предоставляла Советскому Союзу в аренду на срок в 30 лет полуостров Ханко с прилегающей к нему акваторией и множеством малых островков, разбросанных по ней. Государственная граница и граница базы проходила по перешейку, в том месте, где летом 1714 г. по приказу Петра I была прорублена просека, и началось строительство переволки для галер. 20 марта 1940 г. нарком ВМФ Кузнецов Н.Г. приказал командующему КБФ сформировать военно-морскую базу Ханко.

Военно-морская база Ханко занимала выгодное положение, контролируя вход в Финский залив. Тяжелые артиллерийские батареи, установленные на полуострове Ханко, а также на острове Хиума (Даго) и небольшом островке Осмуссаар у противоположного берега залива, вместе с минными заграждениями и во взаимодействии с кораблями и авиацией могли преградить вход в Финский залив всем кораблям и транспортам противника.

Основную ударную силу базы составляли береговые батареи. К началу войны на Ханко были передислоцированы две крупнокалиберные железнодорожные батареи калибра 305 и 180 миллиметров, построены и введены в строй два артиллерийских дивизиона береговой обороны. На перешейке, соединявшем полуостров с материком, была создана надежная система сухопутной и противодесантной обороны, опирающаяся на доты, дзоты и надолбы, плотно расположенные по фронту и эшелонированные в глубину. У побережья Ханко имелись три рейда, доступные для самых

Незадолго до войны командиром ВМБ был назначен генерал-майор (с сентября – генерал-лейтенант) береговой службы Кабанов С.И.

Граница протяженностью в четыре километра пересекала перешеек в самом узком его месте. Именно здесь в 1714 году Петр I, строя переволочку, приказал прорубить просеку шириной метров в 300, прорубленную бойцами. В этом месте было построено проволочное заграждение в 5 местах и в 6 кольев. Перед заграждением — противотанковый ров протяженностью два с половиной километра, шириной более четырех метров и глубиной 2–2,5 метра; ров также был укреплен кольями, досками, хворостом.

Только большая артиллерийская подготовка могла его разрушить и сделать преодолимым. Впереди рва — еще одна проволочная сеть в три кола. Впереди этой проволоки — зона пограничной охраны. У пограничников в лесу, в тылу первой траншеи, стояло несколько вышек, откуда наблюдали за границей. На левом фланге в районе Согарс, на участке, доступном для танков, также был отрыт противотанковый ров и установлены два проволочных заграждения, как и в центре. Основу обороны района составляли 18 дзотов. В каждой точке — большой запас пулеметных лент, патронов и воды. Гарнизон дзота — 3–5 человек. Во время войны было построено ещё 24 капитально сооруженных дзота, и в них разместилась пулеметная рота полка. Самый большой остров — Бинорен (Бенгтсгор). Здесь тоже была высокая боевая готовность: все огневые средства, пулеметы станковые и ручные, батальонные сорокапятки, все было поставлено в дзоты, построенные так же, как и на перешейке.

В первых числах июня 1941 года в базу на эскадренном миноносце пришли командующий войсками Ленинградского военного округа генерал-лейтенант М. М. Попов, начальник штаба округа генерал-майор Д. Н. Никишев, командующий Краснознаменным Балтийским флотом вице-адмирал В. Ф. Трибуц и работник военного отдела ЦК партии Н. В. Малышев. Все сели в автомашины и поехали на места строительства дотов. Работы шли по всему фронту. Строилась мощная главная полоса обороны базы.

Кроме бригады торпедных катеров в базе находились три подводные лодки. Была и береговая база подводных лодок.

В ночь на 23 июня корабли КБФ приступили к постановке минного заграждения на линии Ханко — Осмуссаар в устье Финского залива. Железнодорожные батареи и торпедные катера должны теперь быть готовыми к выполнению своей основной задачи — обороне северного фланга этой минно-артиллерийской позиции.

На Балтике немцы вышли уже к Либаве и окружают ее. Порт и военная гавань Либавы — под обстрелом батарей противника. Ленинградский округ преобразован в Северный фронт. Генерал-лейтенант Попов — командующий фронтом.

25 июня 1941 года удар по аэродромам Финляндии, на которых фашисты сосредоточили большие силы своей бомбардировочной авиации для налета на Ленинград, наносили одновременно бомбардировщики двух флотов — Балтийского и Северного, и бомбардировщики армейские — Северного фронта. Эта совместная воздушная операция, в которой участвовали и гангутские истребители, преследовала цель сорвать подготовленный противником массированный бомбовый удар по Ленинграду. Операцию проводили по приказу Народного комиссара обороны СССР Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко. Удар по Ленинграду был сорван.

26 июня Финляндия официально объявила Советскому Союзу войну и тут же усилила удары по Ханко. Число финских батарей, бьющих по полуострову, значительно возросло.

Ханко находился в кольце артиллерийского огня «В огне и под огнём» - бойцы охарактеризовали первые недели войны на полуострове: «Гарнизон все 164 дня обороны жил под жестоким огнем. Но в первые дни и недели — не только под огнем: в огне, в дыму, в пожарах, не успев все спрятать под землю».

Командующий военно-морской базой Ханко и 8-й О.С.Б.
Генерал-майор Кабанов.

Против советских войск вёлся заградительный огонь. К сражению подключилась авиация БФ, которым командовал М.И. Самохин.

М.И. Самохин

Вывод. В ходе Первой мировой войны Балтийский флот, несмотря на недостаточную подготовку и значительный перевес Германии в морских силах, сумел сохранить свои основные стратегические позиции и нанести противнику большой урон.

Боевые действия Балтийского флота оказали заметное влияние на общий ход борьбы на русско – германском фронте. В истории написано: Первая мировая война как империалистическая, но это была Великая война, которая привела к перевороту во всём – в технике, в мыслях, перевернула представления о ведении боевых действий - это разведка, противоминная, противолодочная, противовоздушная оборона, организация дозорной службы. Первая мировая война стала битвой технологий, состязанием промышленных гигантов. Наши подводные лодки и мины стали реальной угрозой немецким кораблям.

Стратегическая обстановка на Балтийском театре военных действий на начало Второй мировой войны

Победа контрреволюции в Финляндии и странах Прибалтики лишила наш флот выхода из восточного угла Финского залива на простор, поставила Вооруженные Силы Советского государства в невыносимое положение. Граница — буквально рядом с Кронштадтом, под носом у нас оказалось всё, что сопутствует границам недружественных стран, — их штабы, войска, авиация, флот, разведка, рядом расположились и шпионско-диверсионные центры империалистических держав.

Отряд заградителей, на которых должно было лечь выполнение первой боевой работы был готов по первому приказу поставить большое заграждение на центральной позиции — она шла поперёк залива, по линии островов Нарген (Найсаар) – Порккала – Удд .

«Мы, балтийцы, знали, что такое граница в тридцати двух километрах от Ленинграда, что такое пограничный Кронштадт - единственная база флота, в которой сосредоточен не только весь флот, но и доки, и судоремонтные заводы, и арсеналы, мастерские, склады, казармы, жилые дома многих тысяч командирских семей, госпитали и штаб КБФ» - пишет С. Кабанов в своих мемуарах. Кронштадт, крепость на острове Котлин, и окружающую его систему фортов, номерных и литерных, часто, и до войны, и в ходе ее, называли броневым или огневым щитом Ленинграда.

Положение, возникшее к концу сорок первого года, по справедливости считалось чрезвычайным, как следствие той военной беды, которая и привела к блокаде Ленинграда.

Иноземные пушки грозили Кронштадту и Ленинграду с севера и северо-запада, то есть из Финляндии, где установился враждебный Советскому государству режим, а на юге нам принадлежал лишь небольшой отрезок побережья от Ленинграда до эстонской границы. 7 октября 1939 года всех командиров соединений флота срочно собрали в кабинет командующего флотом Владимира Филипповича Трибуца. Прибывший из Москвы заместитель наркома ВМФ СССР Гордей Иванович Левченко рассказал о договоре взаимопомощи с Эстонией, Латвией, и о предстоящем подписании договора с Литвой. В Эстонии Советский Союз получил право размещения нескольких аэродромов для боевой авиации и создания на арендных началах военно-морских баз в порту Палдиски и на островах Моонзундского архипелага Эзеле (Сааремаа) и Даго (Хийумаа). Кроме этого, в трех странах Прибалтики договорено разместить сухопутные войска, чтобы предотвратить возможность ввода туда вооруженных сил из европейских держав.

Начиналась работа по строительству баз в Прибалтике, определившаяся как организация БОБР — Береговая оборона Балтийского района. Петр 1 начал в 1723 году строить базу флота в Роггервике, позже названном Балтийский порт, а ныне — Палдиски. При его жизни были воздвигнуты крепость, мол и маяк.

Всё побережье на севере Финского залива — от Ленинграда и до полуострова Ханко — принадлежало стране, открыто враждующей с Советским Союзом и легально связанной с генеральными штабами главных держав капиталистического мира.

30 ноября 1939 года, в первый день войны, десанты, высаженные балтийскими кораблями, захватили острова Сейскар и Лавенсаари. 3 декабря полторатысячный десант высадился на остров Гогланд, почти в центре Финского залива. Правда, противник поспешил оставить остров до прихода десантников, но так или иначе этот военный пункт был занят флотом. Десантники капитана 1 ранга С. С. Рамишвили захватили и остров Большой Тютерс. На Карельском перешейке успешно началось наступление 7-й армии, на приморском участке ей активно помогали флот, его корабли, артиллерия, морская пехота.

Гидросамолеты 44-й эскадрильи, входившей в 10-ю авиабригаду комбрига Петрухина получили приказ разведывать западную часть Финского залива. Подводные лодки нашего 24-го дивизиона вышли на позиции к устью Финского и Ботнического заливов. Дальнобойные и скорострельные орудия были внушительной силой, присланной для уплотнения обороны новой базы. В середине февраля 1940 года истребительная авиация, охранявшая базу, разведывавшая и штурмовавшая железную дорогу на полуострове Ханко, получила новую задачу: сопровождать и охранять дальних бомбардировщиков.

Командующий Балтийским флотом адмирал Трибуц. На карте под финским обозначением Ханко, стояло шведское Ганге – Удд. Гангут, которым окрестил полуостров Пётр Первый в 1714 году – в год победы Российского флота над шведским. Как моряки называют вахтенного на носу корабля? – Вперёдсмотрящий! Гангут – вперёдсмотрящий Советского государства на Балтике. И пока это единственная наша база в открытом море. Снятый с финского фронта пехотный батальон грузил в кабины тяжёлых бомбардировщиков ТБ-3, переоборудованные под транспортные самолёты, оружие, ящики с патронами, баяны, лыжи, вещевые мешки. В стороне грузились летающие лодки. Принять от финских властей базу, полученную по мирному договору в аренду (Ханко), должен был начальник тыла КБФ капитан 1 ранга М. И. Москаленко, командиром базы был назначен капитан 1 ранга С. Ф. Белоусов, бывший командир «Марата», комиссаром базы — бригадный комиссар А. Л. Расскин и армейский комбриг, пошедший финский фронт – В.В. Крюков, командир оперативно подчиненной базе 8-й отдельной стрелковой бригады, также представители погранохраны. . Началась переброска войск на полуостров. Палдиски стал промежуточной базой. 2 апреля из Ленинграда к Ханко отправился первый караван судов с батареями дивизиона Бориса Митрофановича Гранина, имя которого было уже известно на Балтике по зимним рейдам его отчаянного отряда добровольцев в тыл белофиннов. Проводкой каравана занялся ледокол «Ермак», но даже с его помощью транспорты пробились к полуострову лишь 22 апреля. Аренда базы на Гангуте и переход в наше владение островов не только в Выборгском заливе, но и в Финском коренным образом меняли обстановку.

Маленький остров Осмуссаар забыли в свое время включить в договор о взаимопомощи, хотя на нем по плану обороны устья Финского залива следовало построить две башенные батареи калибром 305 и 180 миллиметров, чтобы в сочетании с батареями Ханко прикрыть огнем эту передовую позицию флота.

В Палдиски строилась новая база Краснознаменного Балтийского флота.

Балтийские острова, как их называли немцы, лихорадочно вооружаются. Создается мощная оборона в ожидании удара противника с запада в 1940 году. Война в Европе вроде кончается. В июле Франция капитулировала перед гитлеровской Германией и фашистской Италией. Фашисты захватили Бельгию и Норвегию. Англичане эвакуировались из Дюнкерка на острова. В состоянии войны с гитлеровской Германией осталась только Англия, которую немцы нещадно бомбят. К отражению каких же ударов мы готовимся?

Моонзундским островам придавалось большое оперативное значение. Невозможно создать устойчивую оборону Рижского залива не владея твердо этими островами и островом Муху. В этом нас убеждало недалекое прошлое — первая мировая война, захват немцами этих островов. То же можно сказать и про остров Хийумаа. В системе обороны устья Финского залива Хийумаа очень важен, он значительно усиливал ее, создавая оперативно-тактическую глубину. На острова прибыла 3-я отдельная стрелковая бригада в составе двух стрелковых полков — 46-го и 79-го и одного артиллерийского полка. Командовал ею полковник П. Гаврилов, военный комиссар — батальонный комиссар И. Кулаков, начальник штаба бригады — полковник В. Пименов. Бригаду разместили на Сааремаа, только один стрелковый батальон и один артиллерийский дивизион из артполка бригады пошли на Хийумаа. Этих войск, конечно, было мало для обороны островов. Мощные авиационные соединения гитлеровской и фашистско-итальянской авиации день и ночь бомбили боевые порядки республиканских войск Испании. То же самое происходило и в 1940 году — гитлеровцы беспощадно бомбили Англию. Нас, на островах, беспокоила слабость ПВО. Конечно, Моонзунд — не Мадрид и не Лондон. Но нельзя было экономить на защите объектов с воздуха. На острове Хийумаа был создан Северный укрепленный сектор береговой обороны Балтийского района (СУС БОБРа). Остров, второй по величине в Моонзундском архипелаге заканчивал оборонительное строительство и готовился к будущим схваткам на подступах к Ленинграду.

А доступ к базе Ханко не простой: воздушный путь, открытый, как помнит читатель, в марте 1940 года из Палдиски на ТБ-3, морской путь — по Финскому заливу, замерзающему зимой, и путь по суше — поездом через всю Финляндию до ее юго-западной оконечности в устье Финского и Ботнического заливов. 13 мая 1941 года командир базы Кабанов приехал на Ханко. Начальник оперативного отделения штаба базы капитан-лейтенант Н. И. Теумин доложил, что в базе проводится тактическое учение, на нем присутствует начальник отдела боевой подготовки штаба КБФ капитан 2 ранга С. В. Кудрявцев. На гранитном утесе стояла финская кирха. Рядом водонапорная башня своеобразной архитектуры, а впереди — широкая асфальтированная улица, обсаженная липами. В угловом четырехэтажном доме на площади, в прошлом финской ратуше, находился Дом Флота. На углу — дощечка: «Проспект Борисова». Про Борисова, летчика-истребителя из бригады Петрухина, рассказывали удивительные истории. Прибыл начальник штаба базы капитан 2 ранга П.Г. Максимов. Командный пункт базы помещался в подвале соседнего каменного дома. Начальником отдела политической пропаганды базы был полковой комиссар Петр Иванович Власов, со своим заместителем по политчасти комиссаром, Арсением Львовичем Расскиным.

Боевые задачи базы. Их было две. Первая: оборона северного фланга минно-артиллерийской позиции. И вторая: оборона базы с моря, суши и воздуха. Таким образом, выполнение первой боевой задачи: «Оборона северного фланга минно-артиллерийской позиции», в значительной мере обеспечено наличными в базе средствами. Батарея на Граншере считалась до войны «секретной». «Рассекретили» эту батарею в первый день войны — 22 июня, когда над островком появился фашистский самолет-разведчик типа «Юнкерс-88» — сорокапятки могли вести огонь и по самолетам. На острове была Лонгшер 174-я батарея старшего лейтенанта Н. Д. Руденко. 9-я и 17-я железнодорожные батареи, главные в системе минно-артиллерийской позиции флота.